Когда горят праздничные огни...

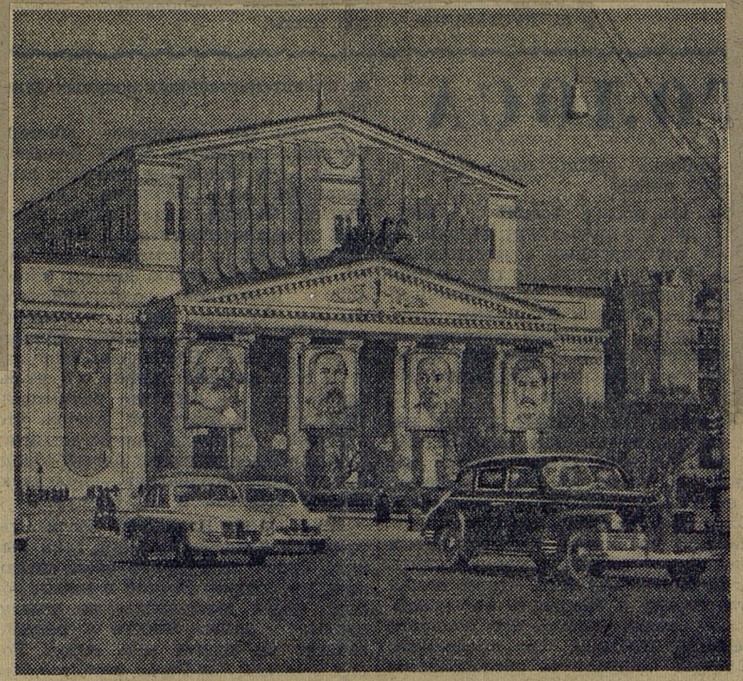
Народный артист РСФСР
С. МЕЖИНСКИЙ

Я ВЫШЕЛ из театра после вечерней репетиции. Площадь Свердлова сверкала праздничными огнями. Светились фасады театров: Большого, Малого, Центрального детского. Весенний ветер колыхал алые флаги на зданиях. В этот час тысячи зрителей не спеша расходились со спектаклей и киносеансов, любуясь своим городом, древним и вечно молодым, любовно убранным к празднику. Сейчас они уже не зрители, а просто жители или гости Москвы...

Что видели они сегодня на сценах, на киноэкранах? Что принес им труд наших актеров, режиссеров, писателей, мастеров советского искусства? Какие спектакли и фильмы смотрели наши зрители в этот вечер? Я стал читать афиши, расклеенные на улицах...

И вот, читая эти афиши, вспоминая спектакли и фильмы, которые смотрел сам, воочию видишь, какими образами, идеями живет наше искусство, что несет оно нашему зрителю. Мы часто слышим справедливую критику по адресу нашего театра, нашей драматургии, сами критикуем свои спектакли. Но, что ни говори, наше искусство живет одной жизнью со всей страной и несет своим зрителям светлые, благородные чувства. Зрители видели сегодня, вчера, позавчера спектакли, зовущие к честному, мужественному труду, к подвигу во имя отчизны, к миру во всем мире. Они видели героев пьесы А. Корнейчука «Крылья» — Ромодана и его друзей, отдающих все свои силы на то, чтобы выполнить требования партии, народа и сделать жизнь на советской земле еще прекрасней. Они видели героев пьесы А. Софронова «Сердце не прощает» — Катерину Топилину и ее верных друзей, борющихся за изобилие на берегах Цимлянского моря. Они видели чудесную советскую молодежь в пьесе В. Розова «В добрый час!», юношей и девушек, стремящихся построить свое будущее так, чтобы принести радость Родине.

Образы простых, скромных, трудолюбивых и миролюбивых людей прошли перед зрителями и в спектаклях «Персональное дело», «Летчики», «Любовь Ани Березко», «Годы странствий» и многих других. Одни спектакли удались театрам больше, другие меньше, но каждый зовет к честной жизни, к труду ради блага людей, к братству народов. И герои наших пьес — люди разные. Есть среди них такие, которые больше принадлежат к прошлому, чем к настоящему, есть и такие, которые тормозят движение нашего народа к коммунизму, но нет и не может быть у нас спектакля, который не звал бы к борьбе со злом, к утверждению нового, социалистического начала. Нам не всегда удается ярко выразить в спектаклях черты и думы советских людей, но мы никогда не изменяем великим и прекрасным целям нашего искусства.



МОСКВА ПРЕДПРАЗДНИЧНАЯ. Площадь Свердлова.
Фото И. АКУЛЕНКО.

Сегодня мы репетировали пьесу талантливого исландского писателя, известного прогрессивного деятеля, лауреата Международной премии мира Халлдора Лакснесса «Проданная колыбельная». Одаренная деревенская женщина Лоа сочинила колыбельную песенку, которую она напевает своему маленькому сыну. Эту песенку подслушал директор кабаре «Серебряная луна» Фейлан. Он уговорил Лоа выступать на сцене и закабалил ее контрактом. В сцене, над которой мы сегодня работали, Фейлан старается перепродать Лоа главе концертной корпорации американцу Пикоку, рыскающему по европейским странам в поисках сенсационных номеров. Сцена купли-продажи Лоа раскрывает подлинное лицо «деятелей» западного буржуазного искусства.

Мистер Пикок грубо хватает молодую женщину за подбородок, почти насильно раскрывает ей рот, осматривает зубы, будто покупает лошадь. Лоа, пытаясь сопротивляться, отталкивает Пикока и Фейлана. «Что вы делаете!», — кричит она с возмущением. — «Как вы смеете!». «Моя дорогая, застенчивость не должна переходить границ. Как вы не понимаете, что скромница не имеет никаких шансов на успех, по крайней мере, на сцене», — резко говорит Фейлан.

Эти отвратительные торговцы живым товаром в пьесе Халлдора Лакснесса — не фантазия автора, а реальные образы сегодняшней буржуазной действительности. Мы, советские художники, хорошо знаем, что усилиями таких грязных дельцов многие деятели искусства в капиталистических странах отдалены, изолированы от своего народа. Там, где господствуют законы доллара, предприниматели самоуверенно разгуливают по съемочным павильонам на кинофабриках, по-хозяйски заглядывают в объективы киноаппаратов, диктуют свою волю, свою полицейскую «культуру» актерам, режиссерам, сценаристам. Мы знаем, что фабрикуемые ими сотни кинофильмов опутывают зрителя сетями лжи, пошлости, человеконенавистничества, отравляют сознание человека, лишают его воли. Мы знаем, что ключи от большинства театральных залов в странах капитала попрежнему находятся в руках антрепренеров, для которых искусство служит средством наживы, средством разжигания и культивирования самых низменных человеческих инстинктов. Талант драматурга, актера, режиссера покупается ими для того, чтобы пропагандировать войну, насилие, цинизм. Максим Горький писал: «Великолепную творческую силу, кровь и мозг ученых, техников, поэтов, рабочих, создающих культуру, нашу «вторую природу»,—эти туповатые люди превращают в желтенькие кружочки металла и в бумажные полоски чеков. Что, кроме денег, создают капиталисты? Пессимизм, зависть, жадность и ненависть, которая неизбежно уничтожит их».

В памяти оживает зловещая фигура сенатора Уиллера из пьесы «Голос Америки» Бориса Лавренева, поставленной на сцене Малого театра. «Мы отказываемся от гнилых предрассудков, от архаического уважения к так называемому суверенитету народов и неприкосновенности границ... Мы должны стать духовной полицией мира...». Эти погромные, истеричные речи сенатор Уиллер произносит в доме честного американского патриота, участника второй мировой войны Кида. Подобные речи господа маккарти, науленды и подобные им высокопоставленные господа в Вашингтоне и Нью-Йорке произносят и в наши дни.

Как же реагировал наш зритель на эти слова Уиллера? Смехом! Да, да, именно смехом! Так было на каждом представлении пьесы «Голос Америки». Советский человек, уверенный в своей правоте, в могуществе своего мирного созидательного труда, смеялся над сумасбродными речами сенатора, испытывая отвращение к своре больших и малых поджигателей войны. Зритель бурно аплодировал, когда герой пьесы Кид выбрасывал из своего дома мистера Уиллера.

Мы хорошо знаем цену полицейской «культуре» подобных сенаторов. Мир еще не забыл американских мародеров, прошедших по городам и селам политой кровью Кореи. Такие господа, как Уиллер, Пикок и им подобные, отравляют сознание рядовых американцев бульварными романами, уголовными фильмами, культивирующими самые низменные чувства и зоологические инстинкты. Мы хорошо знаем, что кино, театр, книги в руках паукоростовщиков превратились в оружие самой грязной, самой разнузданной пропаганды кровопролития и расового изуверства.

Идеи мира, братства народов сильнее пропаганды войны. Идеи советского и всего прогрессивного искусства сильнее растленного «искусства» пикоков и фейланов.

Сегодня мы с особой силой осознаем величие лозунгов, начертанных на первомайских знаменах, призывающих к сплочению всех людей доброй воли. Честные люди всех стран идут под этими знаменами. Исландский писатель Халлдор Лакснесс и советский писатель Борис Лавренев так же, как тысячи их собратьев, честных художников всех стран, объединены сегодня ненавистью к пикокам и уиллерам и любовью ко всему, что несет радость и счастье человечеству.

Мы, советские художники, стоя на социалистической вахте мира, ясно видим все этапы пройденного нами пути к заветной цели — построению коммунистического общества. Ясно видим мы и дальнейшие пути советского искусства. Мы будем говорить зрителю правду о нашей жизни, клеймить пикоков — уиллеров. Защищать великие завоевания социалистического мира от заговора атомщиков — вот первая потребность каждого советского человека, будь он солдат, шахтер, инженер, ученый, писатель, артист.

Вечерняя Москва
г. Москва
30 АПР 1955